

Тем временем Цзи Яо со своим закадычным другом Чжан Хэ, как и собирались, покатались играть в баскетбол. Разумеется, порознь. Этот ненормальный Цзи Яо умудрился превратить свой тяжелый внедорожник в подобие черепашьего велика, лениво тащась следом за едущим впереди Чжан Хэ.

Благо машин на дороге почти не было, иначе Цзи Яо точно оглох бы от яростных гудков. Но даже в такой тишине Чжан Хэ уже закипал.

— Ты что творишь? — рявкнул он.

— Волнуюсь, — неторопливо отозвался Цзи Яо.

Чжан Хэ только молча скрипнул зубами.

На площадке, как и ожидалось, уже крутился Вэнь Линь. Все свои, старые знакомые. Перед началом кто-то весело крикнул:

— Что, по старой схеме?

Цзи Яо на автомате кивнул, и их троицу закинуло в одну команду.

Чжан Хэ — нападающий, Вэнь Линь — центровый, Цзи Яо — защитник. Они играли так с тех самых пор, как Цзи Яо впервые взял в руки баскетбольный мяч. Идеальная, проверенная годами расстановка.

Цзи Яо мысленно чертыхнулся.

Атмосфера на площадке оказалась на удивление отличной. Наверное, в сравнении со всеми этими любовными драмами, мужчины подсознательно тянулись к настоящему спортивному азарту, поту и горячей крови. За всю игру Вэнь Линь и Цзи Яо не обмолвились ни словом, но против соперников работали слаженно и четко, понимая друг друга с полувзгляда.

«А-а... Да, вот оно...»

Глаза Цзи Яо лихорадочно блестели. Лоб покрылся крупными каплями пота; он небрежно смахнул их ладонью, разбрызгивая по пыльному покрытию площадки.

Очередной мяч влетел в кольцо. Кровь бурлила в жилах. На полной скорости проносясь мимо Вэнь Линя, Цзи Яо на чистом адреналине выкинул руку вверх. Раздался звонкий хлопок ладоней:

— Да-а!

«Биться плечом к плечу... Черт, до чего же круто!»

После финального свистка Цзи Яо, насквозь пропотевший и довольный, запрыгнул в салон и нажал на клаксон, окликая Чжан Хэ, который уже уныло брел к велосипедной парковке:

— Эй! Тебя подбросить?

Чжан Хэ замер, медленно повернулся и с каменным лицом спросил:

— Если я закину велик к тебе в багажник, ты не помрешь?

Сил у него еще хватало, но перспектива крутить педали после тяжелой тренировки, когда под боком есть халявные колеса, его совершенно не прельщала.

— Размечтался, это же убожество, — отрезал Цзи Яо, даже не задумавшись. — Педаль сам.

С этими словами он высунул в окно средний палец, и брутальный черный «Рэнглер», обдав друга волной горячего воздуха, с ревом сорвался с места.

Чжан Хэ только проводил его тяжелым взглядом.

Тусоваться каждый день им быстро надоедало. Куда чаще Цзи Яо и Чжан Хэ просто тюленили дома: валялись безвольными мешками рядышком или спина к спине, лениво щелкали семечки, рублились на приставке и уничтожали запасы вредной еды.

Тот мелкий воитель из игры в последнее время почему-то совсем пропал с радаров и не появлялся в сети. Одному бегать по локациям было невыносимо скучно, поэтому Цзи Яо снова переключился на друга, не давая тому прохода.

— Слушай, а на семейный ужин в канун Нового года я вообще-то думал, что придет Сюй Ее, — лениво протянул Цзи Яо.

Он ловко очистил пару фисташек: одну забросил в разинутый рот Чжан Хэ, вторую отправил себе.

Чжан Хэ одарил его одобрительным взглядом, мол, «шаришь», прожевал, шумно сглотнул и, решив, что этого маловато, снова приоткрыл рот, требуя продолжения банкета.

Цзи Яо это издевательство быстро надоело. Он мстительно цапнул со стола целый кумкват и

швырнул его прямо в цель. Не ожидавший подвоха Чжан Хэ машинально сомкнул челюсти, и его лицо тут же перекосило от отвращения — кислотину он ненавидел всеми фибрами души. Но поскольку переводить продукты парень категорически не умел, ему пришлось сделать над собой усилие и кое-как проглотить несчастный цитрус.

Отвесив наглецу звонкий щелбан, он наконец снизошел до ответа:

— Она сама рвалась, но я ее притормозил.

Цзи Яо уставился на него как на умалишенного:

— Это еще почему?

— Сам подумай, — пожал плечами Чжан Хэ. — Это же семейный ужин. У них свои традиции, у нас свои. Мы еще толком не сблизились, притащи ее к нам — все бы только сидели и напрягались. К тому же я ее родителей в глаза не видел. Некрасиво бы вышло.

Цзи Яо озадаченно почесал подбородок. Логика казалась железобетонной, но какое-то странное предчувствие все равно свербило на периферии ума. Не сумев сформулировать, что именно его смущает, он просто забил и решил сменить тему.

В последующие недели их школьная банда собиралась еще несколько раз — то размяться на паркете, то посидеть в ресторане или погорланить в караоке. Они с Вэнь Линем по-прежнему не вели долгих разговоров, но барьер между ними незаметно таял: за столом один мог молча передать другому палочки, а в клубе — открыть попутно бутылку пива.

Этого было более чем достаточно. Цзи Яо хоть и обладал непомерным эго, в глубине души умел ценить малые шаги.

Но во время очередной игры на площадке случилась небольшая заминка.

Цзи Яо тяжело дышал, стоя прямо под кольцом. Спина взмокла, он уперся руками в колени, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Они только что пропустили обидный мяч, и парень злился сам на себя. Едва он собрался выпрямиться и вернуться в игру, как над залом раскатился яростный, срывающийся на хрип крик Чжан Хэ:

— Яо, берегись!

Голос друга долетел со стороны трехочковой линии — судя по дикому ору, у Чжан Хэ на шее даже вены вздулись от напряжения.

Цзи Яо вскинул голову и похолодел: тяжелый оранжевый снаряд летел по такой сумасшедшей

траектории, словно его пнули со всей дури со штрафной футбольной зоны, и целился аккурат ему в переносицу.

«Мать вашу, это какой криворукий урод так швырнул?!»

Времени на маневр не оставалось совсем. Цзи Яо успел лишь зажмуриться и дернуть головой вбок, молясь, чтобы удар пришелся хотя бы по касательной, а не раздробил ему нос в лепешку.

Но в следующую долю секунды чья-то крепкая рука мертвой хваткой вцепилась в его плечо и резко рванула в сторону. Снаряд со свистом пролетел мимо их голов. Из-за слишком резкого толчка оба не удержались на ногах, повалились на паркет и покатались по инерции.

В тот же миг за их спинами раздался оглушительный глухой удар — мяч с силой врезался в стену.

К ним тут же ломанулась вся толпа. Парни наперебой хватали их за руки, помогая подняться, и наперебой спрашивали, все ли в порядке.

Цзи Яо сел на полу, отмахиваясь от заботливых рук с дежурной улыбкой, и краем глаза покосился на своего спасителя. Вэнь Линь все еще крепко сжимал его запястье — то ли тоже перепугался до смерти, то ли просто не успел отпустить, но пальцы держали на удивление стальной хваткой.

Впрочем, Вэнь Линь быстро пришел в себя.

— Совсем ослеп? Аккуратнее надо быть, — он наконец разжал пальцы и шутливо ткнул Цзи Яо кулаком в плечо, ухмыльнувшись.

Тон был легким, дружеским — именно так парни обычно подкалывают своих корешей.

Это был их первый нормальный диалог после того грандиозного скандала. Цзи Яо завис на секунду, чувствуя, как внутри разливается странное, щемящее тепло.

Времени на лирику не было — игра возобновилась, и им пришлось разбежаться по позициям, вновь включаясь в бешеный ритм матча.

Уже после финального свистка, когда все потянулись к скамейкам, Цзи Яо немного помялся, а потом неспешным шагом подошел к Вэнь Линю:

— Слушай, насчет того, что на площадке случилось... Спасибо тебе. Спас мое лицо в буквальном смысле.

Со своими бывшими Цзи Яо всегда расставался раз и навсегда, вычеркивая их из жизни без лишних сантиментов. Но как вести себя с человеком, с которым у вас не сложились даже толком не начавшиеся отношения, он понятия не имел, отчего сейчас чувствовал себя жутко неловко.

Вэнь Линь набросил на голову мокрое полотенце и жадно пил воду из бутылки. С его красивого лица крупными каплями стекал пот, заливая глаза; он небрежно утерся краем махровой ткани — движение вышло неожиданно резким, истинно мужским.

Услышав слова благодарности, он слегка наклонил голову и отмахнулся с широкой, открытой улыбкой. Цзи Яо никогда раньше не видел его таким простым и искренним.

— Какие счета между братьями? — весело бросил он.

Цзи Яо замер, во все глаза глядя на него. Слова Вэнь Линя стали для него приятной неожиданностью. Хотя по прошлым играм было понятно, что тот не собирается держать на него вечную обиду, услышать столь прямое подтверждение было чертовски облегчающе. Но вместе с тем на душе заскребли кошки — какое-то едва уловимое ощущение перемены не давало покоя.

Вэнь Линь улыбнулся, заметив его замешательство:

— Ты чего завис?

Голос звучал абсолютно естественно. Так что же, черт возьми, изменилось?

Остальные ребята к этому времени уже собрали вещи и всюю обсуждали планы на вечер — нужно было съездить домой переодеться, а потом затусить где-нибудь в баре. Один из близких приятелей Вэнь Линя крикнул им через всю раздевалку:

— Эй, парни, двигаем?

Вэнь Линь махнул рукой в ответ:

— Вы езжайте, мы с Яо вас догоним, надо перетереть кое-что.

В этот момент Цзи Яо словно током ударило. Он наконец понял, в чем крылся подвох. Вэнь Линь никогда раньше не вел себя с ним так.

Свободно, небрежно, без всяких церемоний. Сами интонации, жесты, мимика — даже то, как он пил воду или вытирался, разительно отличалось от того Вэнь Линя, которого Цзи Яо знал до этого.

Дело было не в том, что новый образ ему не шел. Просто раньше Вэнь Линь перед ним буквально лез из кожи вон, чтобы казаться безупречным джентльменом: элегантным, утонченным, эстетически безукоризненным в любую секунду. Цзи Яо порой ловил себя на глупой мысли, что этот парень даже в туалет ходит с грацией британского лорда.

Но сейчас Вэнь Линь легким движением сорвал крышку с новой бутылки минералки и безжалостно вылил половину себе прямо на макушку, шумно отфыркиваясь. Цзи Яо ошалело уставился на это зрелище и сморозил откровенную чушь:

— Э-э... Ты разве не ходишь мыть лицо в раковине, как цивилизованный человек?

Он прекрасно помнил, что раньше, пока вся команда окатывала себя водой прямо на паркете и утиралась грязными футболками, Вэнь Линь демонстративно уходил в уборную, где тщательно приводил себя в порядок и переодевался в свежее.

Вэнь Линь поперхнулся водой, закашлялся и со смехом оперся спиной о стену. Немного придя в себя, он ткнул пальцем в сторону Цзи Яо:

— Чувак, так это же ради тебя было.

Он посмотрел на Цзи Яо. В его красивых темных глазах промелькнула тень легкой самоиронии, но в ней не было злобы — лишь какая-то зрелая, спокойная горечь.

— Я ведь тогда пытался завоевать твое расположение. Сам подумай, разве парень ведет себя одинаково с корешем и с тем, кого хочет затащить в постель?

«Но я-то, блин, не девчонка...»

Однако, поразмыслив о том, что в понимании стопроцентного натурала ухаживания за симпатичным пассивом мало чем отличаются от классического подката к девушке, он лишь неопределенно пожал плечами. Новый, настоящий Вэнь Линь вызывал у него искреннее любопытство.

Этот неформальный тон ломал все старые шаблоны.

— Значит, ты больше не дуешься на меня? И я тебе больше не нравлюсь? — в лоб спросил Цзи Яо.

Рука Вэнь Линя, вытиравшая волосы полотенцем, на мгновение замерла. Ответ прозвучал обезоруживающе прямолинейно:

— Обиду я не забыл. И ты мне все еще нравишься.

Такая лобовая, неоттесанная честность была больше в духе непрошибаемого Чжан Хэ. Цзи Яо опешил, начисто лишившись слов.

Эта реплика загнала его в тупик.

Глядя на его растерянную физиономию, Вэнь Линь весело хмыкнул. Он бесцеремонно протянул руку, накрыл ладонью голову Цзи Яо прямо поверх полотенца и с силой взъерошил ему волосы.

— Ух... Как же давно я хотел это сделать, — с явным удовольствием выдохнул он.

Цзи Яо опешил:

— Ты что творишь, придурок?!

Вэнь Линь окончательно рассмеялся:

— А теперь-то что не так? Ты же сам ныл, чтобы я перестал сохнуть по тебе и мы остались друзьями? И кто из нас после этого капризная принцесса?

Цзи Яо раздраженно цыкнул и смахнул его руку:

— Да нет, просто... с чего вдруг такие резкие перемены? Тебя будто подменили.

Вэнь Линь расслабленно прислонился к стене. Его взгляд, устремленный на друга, оставался теплым и мягким, но в нем появилось новое, глубокое понимание.

Тот их недавний разговор в голосовом чате заставил его на многое посмотреть трезво.

Цзи Яо был скрытым геем, и о его ориентации не знал никто, кроме Чжан Хэ. Сам же Вэнь Линь всегда считал себя натуралом, пока не встретил Цзи Яо. Они жили в разных городах, постоянно находиться рядом было невозможно, а после выпуска их неизбежно раздавил бы груз суровой реальности...

С милым рай и в шалаше — Вэнь Линь не боялся этих трудностей и искренне верил, что при наличии взаимности они справятся с чем угодно.

Но была одна неразрешимая загвоздка: Цзи Яо не давал ему ни единого шанса. Цзи Яо его не любил. Цзи Яо попросту трусил.

Он безумно боялся разоблачения перед близкими, боялся разрушить привычный уютный

мирок и больше всего на свете страдал от мысли, что они могут навсегда стать чужими людьми.

Что ж, раз Цзи Яо выбрал этот путь, пусть будет так. Раз ему так дороги просто дружеские отношения — он получит лучшего друга.

— Яо, — Вэнь Линь положил ладони ему на плечи. Он был чуть выше ростом, поэтому смотрел на него сверху вниз, отчего его взгляд казался невероятно серьезным и доверительным. — Ответь честно. У нас правда нет ни единого шанса?

Цзи Яо заглянул ему в глаза. Как бы Вэнь Линь ни старался казаться беззаботным, плещущееся на дне его зрачков чувство оставалось прежним. Сердце болезненно сжалось. Чтобы скрыть подступившую слабость, Цзи Яо привычно нацепил на лицо дурашливую маску и выдавил наглую улыбку:

— Без вариантов, чувак. Ты вообще не в моем вкусе, так что нам с тобой до гробовой доски светит только чистая мужская дружба.

— Пфф, — Вэнь Линь мгновенно переменялся в лице, с притворным отвращением отпихнул его от себя и убрал руки. — Ну и катись.

Он уткнулся в свою спортивную сумку, судорожно укладывая вещи и часто-часто моргая, чтобы прогнать предательскую влагу:

— Ладно, дружба так дружба. По крайней мере, я не числюсь во френдзоне в роли запасного аэродрома, я не стал тем, кто принимает эстафету, и мне не грозит примерить рога. Но если подумать... Какого черта я вообще на тебя позарился? Я что, ослеп?

— Наверное, дело в моей неземной красоте, — скромно предположил Цзи Яо.

—... Ну ты и самовлюбленный придурок.

Какое-то время они молчали. Нарушил тишину снова Вэнь Линь:

— Но учти, с этого момента лавочка закрыта. Больше никаких поблажек и привилегий ты от меня не дождешься.

Он больше не станет преданно ждать его звонков, не будет оберегать и ловить каждое слово. Его больше не коснутся чужие радости и печали. Отныне они — приятели, сокомандники, братья по несчастью. И на этом всё. Каждый идет своей дорогой, без драм и былых притязаний.

Цзи Яо небрежно провел ладонью по лицу, мгновенно возвращая себе маску прожженного циника:

— Договорились. Мне же легче будет.

— Смотри не пожалей потом, — хмыкнул Вэнь Линь.

— Еще чего, — отрезал Цзи Яо с такой безапелляционностью, будто ему было абсолютно плевать на разбитые чувства собеседника.

Вэнь Линь досадливо поморщился:

— Ну ты и сволочь, конечно.

Цзи Яо картинно изогнул бровь и с искренним удивлением парировал:

— Ого, ты только сейчас это понял?

На выходе из спорткомплекса Вэнь Линь вдруг вспомнил один эпизод из прошлого. Помнится, когда тоска по Цзи Яо стала совсем невыносимой, он сорвался к нему в университет ни свет ни заря. Тогда, прямо на баскетбольной площадке, эмоции хлынули через край: он не просто выложил все карты на стол, но и едва не взял парня силой.

Сейчас эти безумные воспоминания казались чем-то из прошлой жизни.

Баскетбол связал их в самом начале, баскетбол послужил поводом для признания, и на баскетбольной же площадке была поставлена жирная точка. Пожалуй, в этой кольцевой композиции была своя мрачная гармония.

— Эй, ты о чем задумался? — окликнул его Цзи Яо.

Вэнь Линь повернул голову и замер. Цзи Яо изо всех сил старался казаться невозмутимым, но его выдавали покрасневшие глаза. Сам он, должно быть, даже не подозревал, насколько паршиво у него получается притворяться равнодушным.

Да, он был отличным актером и умел улыбаться так, что комар носа не подточит. Но стоило ему по-настоящему расстроиться, как глаза мгновенно наливались краснотой. И эта черта не менялась годами.

Вэнь Линь сбился со счета, сколько раз наблюдал эту картину: Цзи Яо улыбается ему во весь рот, абсолютно уверенный в своей маскировке, а у самого взгляд иступленно-болезненный.

Точно так же было и в тот раз, когда Цзи Яо приехал к нему в кампус. Они сидели в душной кофейне, и Яо, натянув свою самую паскудную ухмылочку, спрашивал, смогут ли они остаться друзьями. Глаза у него тогда были такие красные, словно он всю ночь рыдал в подушку.

А Вэнь Линь бросил ему в лицо жестокое: «Меня от этого тошнит».

После тех слов Цзи Яо выглядел так, будто его прямо сейчас ударят наотмашь, и он расплачется у всех на виду.

Кто бы мог подумать, что судьба сделает такой крутой вираж. Он ведь искренне собирался вычеркнуть Цзи Яо из своей вселенной, оборвать все контакты и никогда больше не пересекаться. Но в итоге они снова стоят рядом, улаживая былые обиды.

— Ты чего вылупился? — недоуменно спросил Цзи Яо, шмыгнув носом.

На душе у Вэнь Линя воцарился удивительный, незнакомый прежде покой. Пыль улеглась, буря стихла. Он молча протянул руку и еще раз от души взъерошил влажную макушку друга. Раньше, заботясь о собственном имидже, он никогда не позволял себе подобных вольностей — хотя каждый раз, когда Чжан Хэ так делал, у него внутри все так и зудело от зависти. Что ж, теперь он мог делать это на законных правах лучшего друга.

Убрав руку, он тепло улыбнулся и тихо усмехнулся:

— Ну и дурак же ты.

У ворот школы они разошлись в разные стороны. Цзи Яо лениво поплелся к стоянке. На город стремительно опускались сумерки. Он провел ладонью по еще влажным волосам, чувствуя в голове приятную, звенящую пустоту.

Он брел словно в тумане, пока вдруг не наткнулся взглядом на силуэт, которого никак не ожидал здесь увидеть. Он-то думал, что этот ленивец давно укатил домой.

Чжан Хэ подпирал капот его черного внедорожника. Высокий, широкоплечий, с резко очерченными скулами — на фоне массивного «Рэнглера» он смотрелся чертовски эффектно. Опустив голову, он лениво крутил на пальце баскетбольный мяч. Вид у него был крайне недовольный, брови сошлись на переносице, а на лице так и читалось непреодолимое желание кому-нибудь врезать.

И этим «кем-нибудь», разумеется, был Цзи Яо.

Цзи Яо прекрасно знал характер своего друга: Чжан Хэ был патологически ленив. Ему претило тратить лишние слова, стоять и ждать кого-то, попусту теряя драгоценные минуты. Он всегда это знал.

Замерев на месте, Цзи Яо понаблюдал за ним еще немного, а затем с широкой ухмылкой припустил навстречу:

— Батюшки, а вы-то почему еще не крутите педали в сторону дома, ваше величество?

—... Ногу свело. Ноет, — буркнул Чжан Хэ.

— Твою ж мать! Ты что, реально запихал велик в багажник? Как ты вообще его открыл?! Погоди... Мои ключи! Ты когда успел их стянуть?! Ты хоть спросил меня для приличия?! Смотри, багажник теперь не закрывается до конца, уродство какое-то!

—... Не у тебя же рот не закрывается, чего развопился.

Цзи Яо притворно ахнул:

— Ого, ты теперь у нас по пошлым шуточкам специализируешься? Ты изменился, Чжан Хэ...

— Да ничего подобного! — Чжан Хэ передернуло от подступившей к горлу тошноты. — Тьфу, блин, не смей заставлять меня визуализировать этот бред, меня сейчас вырвет.

— Ха-ха-ха! Так тебе и надо, латентный гомофоб ты наш. Слыхал фразу «громче всех кричит тот, кто сам является скрытым геем»?

—... Давно по шее не получал? — Чжан Хэ угрожающе шагнул вперед.

— Ладно-ладно, братуха, бес попутал, виноват!

Когда рядом есть человек, который остается с тобой, несмотря на то, как сменяются лица вокруг, как приходят и уходят случайные попутчики...

Это бесценно.

Действительно бесценно.

<http://bllate.org/book/20554/2214868>